

Человек стоял на поле, полном надгробий. Он был стар и морщинист. Его трепещущий плащ яростно хлопал на ветру. Старик сделал шаг вперед и раскрыл рот.

- Братья и Сестры, Сыновья и Дочери Света... Брат, они называют нас героями, но все же это лишь пустой титул, который не приносит никакой пользы и не дает нам чувства братства и сестринства, которые мы испытывали, сражаясь с порождениями Бесплодных Земель. Мы пережили худшее, самое страшное, что только могло существовать. Каждый из нас был готов умереть ради чего-то.

И вот я здесь, Брат, живой и подошедший к закату дней своих. Мы выжили, прошли сквозь ад и увидели, как раскрылся этот мир. Смутное отчаяние, которое окутывало нас, исчезло, а то, что осталось, оказалось расколовшимися небесами. Шесть Героев помогли нам в трудный час. Когда-то молодые и наивные, они стали мудрыми мужчинами и женщинами, которые спасли мир. Это великая легенда, Брат.

Многие из нас брели по Мрачному Пути. Никто не имел дома, пока нас не хватали за руку и не заставляли остаться силой. Я признаю, что перестал следовать этому пути. Мои чувства притупились, а ноги ослабли настолько, что я просто не могу продолжать свое путешествие. Каждый день мои глаза видели мертвецов. Это больно, Брат. Видеть тех, с кем я сражался плечом к плечу, погребенных под могильными камнями...

Никто не помнит нас, ведь мы сражались как обычные, безымянные солдаты. Нас не называют Героями. Все мы были лишь одними из многих, тех, кто сражался в Армии Света. Знамена Света все еще развеваются. Тем не менее, я боюсь, что без внешнего врага Соединенное Королевство падет, увлеченное на дно своей алчной жадной власти и могущества.

Кроме монстров, у них больше нет врагов, с которыми можно было бы сражаться. У них также нет определенной цели, позволившей бы хранить свой разум острым и настороженным, нет мыслей о том, что на всю эту никчемную ерунду совсем не осталось времени. Я боюсь, что вскоре им захочется начать войну. И я не могу винить их за это, Брат. Даже сейчас я скучаю по полям битвы и странствиям. Я жажду ощущения остроты, времен, когда смерть могла прийти ко мне в любой момент. Чувство неотвратимости, наличие определенной цели заставляли меня чувствовать себя живым.

Я скучаю по нашему братству. Я скучаю по тем, кто мог сражаться, не щадя жизни своей. Нам было плевать на самих себя, мы были готовы умереть ради других. И на самом краю смерти мы были действительно живы. Я не могу винить этих дураков за то, что они хотят снова начать войну. Я ненавижу это чувство, но оно вызывает зависимость.

В этом мире мы чувствуем себя не на своем месте. Солдаты Армии Света так привыкли к войне, что это жуткое ощущение покоя кажется им ненормальным. Они хотят сражаться, но те, кто искренне их любят, держат их за руки, Брат. Они не знают, как жить в том мире, ради которого мы проливали свою кровь. Но не все чувствуют то же. Многие из тех, кто был

вынужден сражаться, теперь наслаждаются мирным отдыхом.

Они не могут сложить оружие. Привычка не умирает легко, Брат. Я тоже не могу отпустить оружие, которое спасло мне жизнь. Брат, мне есть что сказать. У нее все хорошо. Она тоже состарилась и сморщилась. Я думал о себе как о мужчине, которого ни одна женщина не смогла бы удержать. Но я ошибался. На протяжении многих лет она была единственной, кто смог меня понять. Кто смог бы покинуть столь прекрасную женщину, все еще способную сбить меня с ног всякий раз, когда я веду себя вопреки ее желаниям?

Многие из тех, кто выжил тогда, сейчас пытаются восстановить город Оазис. Я не знаю, что именно произошло, но это больше не пустыня. Сейчас он окружен зелеными пастбищами. Я не знаю, что случилось, Брат. Я не могу покинуть дом, в котором мы с ней поселились. Но все же хотел бы посетить Оазис и почтить память наших братьев.

Это довольно странно, не так ли? То, что все мы когда-то были солдатами, которые жили и умирали как один. То, что все изменилось, и мы превратились в Мрачных Глупых Ходоков, странствующих вокруг и занимающихся только убийствами. У нас не было никаких талантов или навыков. Ничего не делало нас столь же уникальными, как Шесть Героев. Мы были самыми обычными мужчинами и женщинами, тренировавшимися достаточно усердно для того, чтобы пережить худшее, пережить обрушившиеся на наши головы Небеса. Мы сражались с демонами и смогли выживать достаточно долго для того, чтобы начать называться Убийцами Демонов и Монстров.

Многие боялись звука наших шагов. Они боялись сигил, свидетельствующих о том, насколько далеко мы зашли. Из необходимости мы сами стали монстрами. Мы сражались как монстры, чтобы победить тех, кто был в разы сильнее нас. Наши сердца, однако, остались верными себе даже в самом конце.

На дорогах, которые мы проходили, мы все были братьями. На полях битвы, где мы сражались, мы оставались братьями. Братьями, которые были готовы умереть за тех, кто сражался с ними плечом к плечу. Никто не благодарил нас за то, что мы боролись до последнего. Нас не волновала слава. Мы думали лишь о том, чтобы спасти этот мир. Шесть Героев – это всего лишь несколько человек. Им нужны были наши руки и спины, позволившие отнести их туда, где хранился источник этого мрачного мира.

Они будут жить в анналах истории, а мы исчезнем в пространстве и времени. Нас позабудут. Те, кто воевал с нами, уже навсегда потеряны во времени. Наши лица и имена не останутся в памяти. Но, уверяю тебя, они будут помнить солдат света, которые выступили против Тьмы. Наши боевые кличи будут греметь вечно. Пусть это и не сравнится с Шестью Героями, увековеченными в легендах, но меня это мало тревожит. С тех пор, как мы стали Ходоками, такие вещи совершенно перестали нас заботить.

Так приятно, что теперь вокруг царит мир. Но, боюсь, долго это не продлится. Вот почему я могу лишь мечтать о том, что они прислушаются к своим спасителям. Шесть Героев были великими увещателями, и я верю, что они смогут отговорить людей от глупости, которую они надумали совершить. Пока они живы, находящиеся у власти глупцы не могут начать войны. Не

тогда, когда все выжившие еще верят своим спасителям.

Но, Брат, почему ты должен был умереть? Мы отправили тебя прочь в надежде, что ты выживешь, что закончишь начатое! Это мы должны были умереть! Почему вместо этого ты оставил нас? Мы верили, что ты выживешь, а вместо этого нашли тебя мертвым и улыбающимся посреди пустыни.

Ты разбил наши сердца, Брат! Как ты мог так легко покинуть этот мир, оставив нас здесь? Нет, я понимаю, почему ты покинул мир, в котором ее нет. Ты уже тридцать лет гонишься за ней... Я до сих пор помню, как ты впервые преодолел свою робость, чтобы ухаживать за ней. Каждый раз ты падал ниц, но все равно не сдавался, посвятив свое сердце и всего себя ей. Независимо от количества полученных отказов, ты все равно возвращался. Так, словно от этого зависела твоя жизнь.

Тридцать лет, чтобы растопить женское сердце. Многие из нас давно сдались бы, но не ты. Я совсем не могу понять тебя, Брат. Никто из нас не мог. Вот почему то, что ты, наконец, смог взять ее за руку, что она приняла тебя, и нас сделало невообразимо счастливыми. В течение многих лет вы плечом к плечу сражались против Тьмы. Зрелище того, как ты падаешь на колени, потеряв ее, разбило сердца многих мужчин и женщин. Ты оставил нас и вернулся уже ходячим мертвецом. Ее смерть сделала тебя крепким. Из-за преданности к ней ты даже не ответил тому волшебнику.

Утратив ее, ты стал словно бы кораблем без парусов. Но Брат, ты никогда не терял свою порядочность и доброту. Это было так естественно для тебя... Так почему, ответь же мне во имя Небес, ты должен был уйти?! Девы Меча все еще носят в себе сияние! Даже годы спустя они хранят его в себе! А это значит, что она все еще жива, черт подери!

Так почему ты отказался от своей жизни, Брат? Ты должен был жить долго и счастливо ради нас, своих братьев и сестер, но вместо этого упал на спину и прекратил свое странствие! Я не знаю, где она, но теперь она ходит по этой земле, не зная, жив ты или мертв. Она говорит с нами, и нам приходится лгать о том, что ты все еще бесцельно бродишь по этому миру, хотя ты уже давно не в состоянии делать это.

Мы лжем, чтобы не разбивать ее сердце. Мы лжем, потому что не можем позволить ей впасть в отчаяние. Ее улыбка разбивает наши сердца на кусочки. Ее надежда становится болезненным лучом света. Она выбралась из пропасти только ради тебя. Неужели это не невероятная удача, влюбиться в такого человека? Это твоя вина, что ты слишком сильно любил ее. И теперь она вынуждена вернуть то же количество любви обратно.

Как странники, мы не должны беспокоиться о некоторых аспектах жизни. Мы не можем печалиться по собственному желанию. Но, Брат, я сам решил грустить. Я должен был прийти сюда и умолять тебя о прощении. Мы солгали ей. Мы заставили ее испытывать надежду, которая никогда не будет удовлетворена.

Не знаю, Брат. Я могу лишь плакать на твоём могильном камне, испытывая глубочайшие

сожаления. Я словно окончательно сломленный проклятый. Я буду вечно нести на себе грех лжи ей. Я не хотел делать ей никаких одолжений, но заставил ее испытывать надежду на то, чего уже не существует в этом мире.

Могу ли я продолжать лгать ей, когда ее улыбка достигает небес? Даже моя жена не смогла принять эту вину. Она не осмелилась встретиться с тобой на этом холме. Брат, ты ведь знаешь нашу философию ожидания худшего. Мы давно ни на что не надеемся. Мы ожидаем, что все пойдет не так, как должно. Мы смело смотрим в лицо реальности. Мы готовимся и следим за тем, чтобы не разочароваться и не разбить свои сердца. С твердым духом встречаем мы наши проблемы лицом к лицу, сжав губы и сцепив зубы.

Пройдя сквозь ту бойню, мы стали людьми, выглядящими как монстры. Но, потеряв цель своей жизни, утратив возможность делать то, что у нас получается лучше всего, мы становимся одинокими странниками. Это цикл потери, и он заставляет нас задуматься о том, куда дальше идти и как прожить оставшуюся жизнь.

Признаюсь, что я наконец достиг счастливого конца. Я увидел конец страданий, и она все еще остается на моей стороне. Мы спасли мир, так что им не стоит жаловаться на то, что теперь мы хотим отдохнуть. Брат, я не знаю, как встретиться с тобой, зная, что мы поступили неправильно, подарив ей ложную надежду.

Это станет моим последним визитом сюда. Я думал, что смогу посещать могилы наших братьев и сестер, но ошибался. Когда-то я был молод, но это прошло. Я не могу вновь странствовать по землям, как прежде. Вот почему во время этого визита я надеюсь, что ты сможешь простить меня за то, что мы сделали.

Брат, наш мир успел перевести дух. Ты помог спасти его. Ты умер, спасая этот мир. Наши братья и сестры теперь покоятся с миром. Мы все достигнем того же конца, что и ты, Брат. Мы не настолько глупы, чтобы верить в свое бессмертие. В то, что мы сможем прожить еще долго теперь, когда кожа покрылась морщинами, а кости стали ломкими и хрупкими. Мы медленно угасаем, и я даже могу присоединиться к тебе гораздо раньше, чем сам рассчитываю.

Просто... Я хотел бы, чтобы у вас с ней было больше времени, когда мир еще не попал в беду. Если существует другая жизнь, то я бы искренне хотел, чтобы вы с ней встретились вновь. Я бы хотел, чтобы ты смог позаботиться о ней, быть с ней. Брат, ты уже помог спасти этот мир. Нет необходимости делать это дважды. Побудь эгоистичным хоть немного. Делай то, что действительно хочешь. Ты больше ничего не должен этому миру. Ты уже сделал все возможное, и теперь настало время побеспокоиться о своей собственной душе.

Она довольно скоро присоединится к тебе, Брат. Вскоре мы все встретимся снова. Что это была за жизнь... Я бы не хотел, чтобы кто-нибудь другой пережил эти ужасы вновь. Однако уже поздно, Брат. Я уйду, а ты, пожалуйста, покойся с миром.

Старик покинул поле с надгробиями. Женщина с растрепанными светлыми волосами и вечной, неизменной красотой, взглянула в ту сторону, куда так долго, говоря, смотрел старик. Она читала надписи, выгравированные на камнях. В какой-то момент из ее глаз полились слезы. Она встала на колени и обнажила меч.

- Я иду, любовь моя.

Одинокó улыбнувшись, она пронзила клинком свое сердце. Обняла надгробие и, не прекращая улыбаться, навсегда закрыла глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/27313/1016376>